

Он услышал, как его тетя Пэм позвонила, что она только что вышла и скоро вернется, или, по крайней мере, он предполагал, что это была Пэм, она и его мать были близнецами, и всю свою жизнь он не мог их различить, к их удовольствию, так как они постоянно путали его на протяжении многих лет.

В детстве он думал, что гуляет с матерью, а потом обнаруживал, что это была Пэм, или рассказывал что-то тете, а потом узнавал, что на самом деле рассказал матери. Они были идентичны во всех смыслах, даже иногда носили одинаковую одежду, чтобы люди не могли их отличить. С тех пор как ее брак распался в прошлом месяце, Пэм жила у них, и за это время его жизнь превратилась в чистилище. Одна его мать была в порядке, но если собрать их обеих вместе, то вскоре они начинали вытворять свои выходки, то есть он никогда не был уверен, с кем говорит.

Он задавался вопросом, не потому ли оба их брака потерпели крах: тетя рассказывала ему истории о том, как они часто менялись бойфрендами, а бедняга и не подозревал об этом. После того, как оба попробовали его товар, ему начислялись баллы, и если он не выдерживал оценки, то исчезал. Иногда он задавался вопросом, делают ли они это со своими мужьями, ведь мужчины доходят до такой стадии, когда они никогда не уверены, что женщина, с которой они разговаривают или лежат в постели, та самая, на которой они женились.

В восемнадцать лет он только что окончил школу и с нетерпением ждал летних каникул, чтобы узнать, приняли ли его заявление в университет. Несмотря на то, что он будет встречаться со своими друзьями позже, он знал, что в ближайшие несколько месяцев все они пойдут каждый своей дорогой, и его дальнейшая жизнь начнет меняться.

Его задумчивость была нарушена, когда его мать вошла в его спальню: "Что ты делаешь, прячешься в такой прекрасный день, ты должен быть на улице".

Он недоуменно посмотрел на нее, пока она не рассмеялась: "Это я, честное слово".

За последние несколько недель он не решался просто рассказать о том, что у него на уме, чтобы не обнаружить, что говорит не тому человеку. Его мать сидела на краю его кровати рядом с ним, Кэрол всегда могла сказать, когда что-то беспокоило ее сына, и она была уверена, что это было связано с его девушкой Хелен.

"Проблемы с женщиной?" спросила она, уловив незаметный кивок его головы.

Они с Хелен спорили накануне вечером; он надеялся поступить в университет рядом с их домом, а она выбрала университет на другом конце страны. Он сказал ей, что не возражает, что они смогут поддерживать связь, и в любом случае, в конце каждого семестра они будут вместе.

Он был огорчен, узнав, что у нее были другие идеи, она находила сложности там, где их не было, и, как ему показалось, она хотела свободы, чтобы трахаться, если ей так хочется. Проблемы возникли, когда он произнес эти слова, и она ушла, сказав ему "Иди на хрен", и все

было кончено.

Кэрол сочувствовала ему, говоря сыну, что появятся другие девушки, и через шесть месяцев он забудет о Хелен. Она думала о том, что эта девушка - избалованная сучка, которой нужна хорошая пощечина, и хотела бы отомстить Саймонсу, но знала, что лучше не вмешиваться.

Стоя, она взъерошила его волосы, у него были предыдущие девушки, но она знала, что эта была другой, даже сейчас она все еще помнила свою первую любовь и горечь после нее.

Саймон вышел, оставив Кэрол и Пэм беседовать за бокалом вина.

Саймон выглядел сегодня немного подавленным", - заметила Пэм.

Кэрол объяснила, что произошло.

Возможно, мы могли бы найти ему женщину на лето? Пэм задумалась вслух, не собираясь говорить сестре, что она сама с удовольствием попробует это сделать.

Саймон был симпатичным молодым человеком, и хотя он был вдвое моложе ее, это не означало, что она была бы не против забраться с ним в постель.

Как мы собираемся найти ему молодую женщину? спросила Кэрол, - "Мы же не знаем многих из них", - засмеялась она, внезапно заметив озорное выражение лица своей сестры.

Хотя они были похожи друг на друга, легче всего их было отличить по идеям, с которыми каждая из них выступала. В то время как Пэм была разумной и прагматичной, она всегда придумывала самые необычные непрактичные идеи и была готова буквально на все.

Как насчет одного из наших друзей, мы знаем нескольких, которые живут отдельно или разведены, как и я", - сказала Пэм, добавив последнее слово без ведома сестры.

Я уверена, что Саймону не нужна женщина средних лет", - сказала Кэрол с ноткой сарказма в голосе.

Пэм бросила на сестру свой лучший упрощенный взгляд: "Боже мой, Кэрол, ему восемнадцать лет, его гормоны в разгаре, и я готова поспорить, что он уже фантазировал о женщине постарше". В этом возрасте они готовы трахать все, что угодно, лишь бы раздвинуть ноги", - закончила она со смехом.

То, что она сказала, было правдой, просто Кэрол не была в восторге от идеи, что ее сын будет встречаться с женщиной постарше.

"Послушай, сестренка, - продолжала Пэм, - как ты сказала, это только на лето, когда он поступит в университет, он забудет о них".

Кэрол признала, что идея имеет некоторые достоинства, но кого бы они выбрали.

'А как насчет Меган?' спросила Пэм с ухмылкой, наблюдая, как выражение лица ее сестер меняется на шоковое.

"Что, Меган - людоедка, Господи, она бы его проглотила и выплюнула". Кэрол ответила, и обе женщины от души рассмеялись. Меган было около тридцати лет, она была очень привлекательной, но она перебирала мужчин ради удовольствия, отсюда и ее прозвище.

Как насчет того, чтобы устроить барбекю в один из выходных, мы можем спросить нескольких девушек, не заинтересуются ли они Саймоном, а затем собрать всю банду, и он сможет выбрать ту, которая ему нужна", - предложила Пэм, обрадованная тем, что Кэрол кивнула головой.

Как оказалось, довольно многие из их друзей проявили интерес, что удивило Кэрол, возможно, потому, что она никогда не думала о Саймоне иначе, чем как о своем сыне. Вечеринка была назначена на следующие выходные, и Кэрол потянула сына в сторону: "Мы пригласим несколько девушек на эти выходные, будь милым и помоги мне?".

Саймон с готовностью согласился, гуляя со своими друзьями, он постоянно видел Хелен, что оставляло у него чувство легкой горечи на всю ночь, так что он был рад помочь матери, и в любом случае все было не так уж плохо, почти все ее подруги были MILF.

Субботний день, к счастью, выдался хорошим, погода была теплой, но не слишком жаркой, когда приехали друзья его матери. Ему было интересно, приведут ли они с собой других парней, но, как оказалось, он был единственным мужчиной.

Хотя он знал их всех, сначала он просто помогал им, принося и унося вещи, пока его тетя Пэм не отозвала его в сторону: "Выпей и присоединяйся, распусти свои волосы".

Он улыбнулся ей, но чувствовал себя немного не в своей тарелке, пока она не придвинулась ближе и не прошептала ему на ухо: "Ты понимаешь, Саймон, что больше половины женщин здесь хотят затащить тебя в постель?".

Пэм ждала, что на его лице появится выражение удивления, но, к сожалению, оно внезапно изменилось, когда он спросил: "Это касается и тебя, Пэм?".

"Что, э-э-э, с чего вы взяли?" - спросила она, спотыкаясь на полуслове.

В ответ племянник повернулся к ней лицом и одарил ее самой теплой улыбкой, которая заставила ее сердце затрепетать, когда он оглядел ее с ног до головы и пристально посмотрел

ей в глаза: "Просто спросил, если не просишь, то и не получишь".

Впервые за долгое время Пэм терялась в догадках, сказать ли ей что-то, сделать ли ему предложение или просто отрицать это. Вспомнив, что он только что сказал, она повернулась, чтобы уйти: "Может быть", - сказала она с лукавой улыбкой, и пошла, смешиваясь, стараясь контролировать дыхание и сознавая, что сердце колотится в груди.

После пары бокалов он расслабился и начал болтать со всеми друзьями своей матери, поначалу большинство разговоров начиналось с обычного: "Как дела в колледже? 'С нетерпением ждем университета?' Но очень быстро тема почти в каждом случае менялась на "Есть ли сейчас девушка?".

Когда в каждом случае он качал головой, ему давали понять, что если он хочет пригласить их на свидание, ему нужно только попросить. Саймон знал, что все это зависит от его матери и тети, но считал, что если такая возможность предоставляется, то кто он такой, чтобы отказываться. И вот некоторые согласились на следующую неделю, а перед другими он извинился и предложил: "Может быть, на следующей неделе?".

<http://erolate.com/book/2233/59541>